

— Шестую среднюю школу? — Ляо Юаньбай моргнул. — Ты имеешь в виду Шестую среднюю школу Лунчэна? Говорят, условия для поступления спортсменов там более мягкие, чем в Девятнадцатой, а атмосфера обучения похожа. Шестая... тоже неплохая.

— Сяо Бай, давай поступим в Шестую вместе, — Сюй Чэнчжи подмигнул. — Если я пойду туда один, отец точно не разрешит. Но если ты тоже будешь там, я смогу поступить в Лунчэнскую шестую среднюю школу.

Сюй Чэнчжи был крепким парнем, а кровать Ляо Юаньбая была невелика, так что им было тесно.

Тело Сюй Чэнчжи было горячим, как огонь. Ляо Юаньбай слегка кашлянул:

— Зачем тебе Шестая средняя школа? В чем причина? На самом деле, я изначально хотел поступить в Семнадцатую.

Ляо Юаньбай не врал, он даже не думал о Шестой. Хотя Шестая и Семнадцатая школы шли нога в ногу, если говорить конкретнее, Шестая уступала по атмосфере и условиям.

Он даже не рассматривал Шестую, и внезапное упоминание Сюй Чэнчжи заставило его задуматься, что за этим скрывается что-то большее.

— На самом деле, ничего особенного, — Сюй Чэнчжи улыбнулся, слегка смущаясь.

Его лицо покраснело, как у застенчивого ребенка, и он опустил голову, тихо сказав:

— Я... недавно завел переписку с одной девушкой из Шестой средней школы. Поэтому...

...

Ляо Юаньбай на мгновение потерял дар речи. Это и есть причина твоего желания поступить в Шестую? Не слишком ли это легкомысленно? Ты серьезно?

Неужели ты хочешь меня подставить? Ляо Юаньбай поджал губы:

— Тебе лучше обсудить это с дядей Сюй.

Сказав это, он перевернулся на бок и закрыл глаза, не отвечая на дальнейшие уговоры Сюй Чэнчжи. К счастью, Сюй Чэнчжи понимал, что неправ, и вскоре заснул.

На следующее утро Сюй Чэнчжи смотрел на Ляо Юаньбая с обиженным взглядом. Ляо Юаньбай почувствовал, как дрожь пробежала по его телу. Он оделся и сказал:

— Прекрати так смотреть. Если дядя Сюй узнает о твоей идее, ты, возможно, даже не сможешь сдать экзамены. Лучше сразу ляг в больницу.

— Сяо Бай, ты ведь не скажешь, правда? — Сюй Чэнчжи смотрел на Ляо Юаньбая, как большая

собака, с мокрыми глазами.

— Отвали! — Ляо Юаньбай злобно посмотрел на него. — Я не скажу дяде Сюй, но... с поступлением в Шестую я тебе не помогу.

— Ладно, — Сюй Чэнчжи вздохнул и больше не настаивал.

Одевшись, они позавтракали и отправились в школу. Сидя за партой, Ли Жань толкнул Ляо Юаньбая локтем:

— Ляо Шэнь, я слышал, учитель физики хочет записать твое имя на участие в олимпиаде по физике.

— Ага, — Ляо Юаньбай кивнул и достал учебник по механике.

Вчера он прочитал всего несколько страниц, а ночью система объясняла ему материал. Теперь он уже дошел до сотой страницы. Ли Жань, глядя на открытую книгу, сглотнул и тихо сказал:

— Ляо Шэнь, что ты делаешь? Вчера только начал, а уже на сотой странице. Ты правда все понял?

Ляо Юаньбай повернулся к Ли Жаню и с улыбкой сказал:

— Хочешь, я тебе объясню?

— Нет, не надо, — Ли Жань поспешно махнул рукой.

Шутка ли, даже если Ляо Юаньбай объяснит, он все равно не поймет.

Несколько дней перед экзаменами прошли быстро. Когда наступил день экзаменов, все в классе, включая Мао Тунтун и Ли Жана, нервничали. Они вместе с Ляо Юаньбаем занимали первые три места в классе. Школа распределяла места в аудиториях по результатам ежемесячных тестов, и эти трое, естественно, оказались в первой аудитории.

Когда Ляо Юаньбай вошел в аудиторию, он увидел, что Мао Тунтун за его спиной выглядела напряженной.

Он же был спокоен, уверенный, что любой вопрос учителя будет ему по силам. Мао Тунтун, глядя на спокойное лицо Ляо Юаньбая, невольно сказала:

— Мир бога учебы так сложен? Даже на экзаменах он выглядит так, будто ему все равно.

Ляо Юаньбай быстро справился с заданиями и сдал работу меньше чем за полчаса. Большинство преподавателей знали Ляо Юаньбая, звезду Девятой средней школы, и потому разрешили ему сдать работу раньше времени. В конце концов, у хороших учеников есть свои привилегии. Нет, это даже не привилегии, просто учителя доверяли Ляо Юаньбаю и верили,

что он сдал работу, проверив ее. Ученики первой аудитории знали Ляо Юаньбая.

Когда он сдал работу, вся аудитория словно застонала. Ведь бог учебы, занимающий первое место в классе, сдал работу за полчаса, что было сильным ударом по остальным. Они были уверены, что, когда результаты выйдут, Ляо Шэнь оставит всех позади.

Это просто бог учебы издевается над нами! — подумали ученики первой аудитории, даже начав писать с большим усилием.

После экзаменов результаты не объявлялись сразу. Нужно было ждать неделю, чтобы их опубликовать. Затем ученики должны были вернуться в школу за своими оценками и подписать их у родителей, чтобы подтвердить свои успехи в учебе.

В это время спортсмены начали тренировки, а учитель по олимпиадной математике начал дополнительные занятия с Ляо Юаньбаем и группой учеников, готовя их к провинциальной олимпиаде следующего года.

На самом деле, Ляо Юаньбай мог не ходить, но учитель настоял. В конце концов, именно он когда-то решил, что Ляо Юаньбай должен заниматься олимпиадной математикой. Ляо Юаньбай не мог отказать учителю, особенно учитывая, что тот хотел помочь ему подготовиться к провинциальным сборам.

— Сюй Чэнчжи, следи за дыханием, дыхание... ритм неправильный, вот так...

Ляо Юаньбай решал задачи в учительской, а за окном раздавались крики тренеров спортсменов. Когда он записал последнее решение, учитель по олимпиадной математике неспешно вошел в комнату.

Ляо Юаньбай не занимался с остальными учениками в классе, а был размещен в учительской. Здесь было теплее, и даже стоял обогреватель. Когда он сдал работу, учитель взял ее, попивая чай. Осмотрев задания, он спросил:

— Ну, Ляо Юаньбай, расскажи, как ты думал, решая эту задачу.

— Эту? — Ляо Юаньбай посмотрел на задачу, указанную учителем, предпоследнюю в списке.

Он использовал три разных подхода к ее решению. Как говорил учитель, на сборах нельзя ограничиваться одним методом. Нужно стараться решать задачи разными способами в отведенное время.

Это производило впечатление на преподавателей сборов, иначе они могли бы беспокоиться, что на национальной олимпиаде ученик не справится, если что-то пойдет не так. Ведь на таких соревнованиях могли встретиться задачи с неожиданными поворотами.

Нужно было развивать у учеников гибкость мышления и способность к нестандартным

решениям. Это было общим мнением учителей, поэтому они требовали от учеников использования нескольких методов решения.

Учитель посмотрел на часы — ровно час. Ляо Юаньбай представил три, а то и четыре разных решения задачи. Это удивило учителя, который ожидал, что Ляо Юаньбай сможет предложить два варианта. Но он превзошел все ожидания.

<http://bllate.org/book/15259/1345820>